

ственности г-д Шер и Ставровских. Кроме того я, отставной подпоручик Федор Михайлович Достоевский, оставляю за собою право до весны 1880 г. выменять у г-д Шер и Ставровских мою часть, т. е. двести десятин Пехорки, на четыреста десятин Шпряева Бора у Данкиной деревни.

Отставной подпоручик Федор Михайлович Достоевский.

Студент императорской Медико-Хирургической академии Александр Достоевский.

Дворянин Михаил Михайлович Достоевский.

«Дворянин Федор Михайлович» Достоевский». ³³

В начале 1880 г. переговоры о разделе имущества, частичной его продаже, о вводе в наследство продолжались. Один из этапов переговоров отразился в письме А. Г. Достоевской к Ал. А. Достоевскому: «Вчера у нас был приехавший сюда на несколько дней Казанский (женатый на сестре Шера). Он приходил узнать, на чем у нас остановилось дело и согласились ли мы взять 800 десятин Пехорки, в случае нашего согласия, он просил нас опять написать ту же самую бумагу, но не возлагать на Шер и Ставровских ответственности за целостность Пехорки, а лучше на общий счет нанять одного отдельного сторожа <...> Казанский предлагает всем Достоевским вот какую вещь: чтобы они не брали себе Пехорки, а оставили бы ее Шеру, а он выплатит им по частям по 10 тыс. на каждого, т. е. 40 тыс. <...> Шеры закладывают *все* имение <...> Как вы посмотрите на это? Федор Михайлович же *не согласен, так как он во что бы то ни стало* положил иметь лес, а не деньги». ³⁴ Имея в виду именно это предложение Шера, переданное через П. П. Казанского, Достоевский «выбрал» В. Д. Шера «червонным» валетом», за что затем извинялся в письме к Казанскому от 23 февраля 1880 г. (П., IV, 131—132). В конце концов, судя по письму Достоевского от 18 июля 1880 г. к В. Д. Шеру (П., IV, 184—185) и его ответу от 27 августа, ³⁵ размежевание сонаследников осуществилось осенью 1880 г. в том виде, как его предложил в своем проекте Достоевский.

А. В. АРХИПОВА

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ К ДОСТОЕВСКОМУ

(Из архива А. Г. Достоевской)

Переписка Ф. М. Достоевского с женой Анной Григорьевной, изданная в 1976 г., ¹ включила все известные составителям письма

³³ ЦГАЛИ, ф. 212, I, 121, л. 44; копия А. Г. Достоевской — ИРЛИ, № 30707, л. 99.

³⁴ ИРЛИ, ф. 56, № 30, л. 435 об.

³⁵ См.: Лит. наследство, т. 86, с. 517.

¹ Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка / Изд. подгот. С. В. Белов и В. А. Туниманов. М., 1976 (допечатка 1979 г.). В дальнейшем: *Переписка*.

А. Г. Достоевской. Однако писем этих сохранилось не так уж много. А между тем они, как ни узко и камерно подчас их содержание, представляют несомненный интерес для всех, изучающих личность и творчество Достоевского. «Ответы Анны Григорьевны, — пишут В. А. Туниманов и С. В. Белов, — ценны уже одним тем, что помогают лучше и точнее понять содержание писем Достоевского. А в совокупности письма Достоевского и Анны Григорьевны составляют своеобразную семейную хронику».² Понятно поэтому, что всякие вновь найденные письма жены великого писателя, и даже всякие упоминания и свидетельства о них, не должны оставаться незамеченными.

Как известно, после смерти Ф. М. Достоевского его вдова посвятила всю свою жизнь его памяти: изданию его сочинений, собиранию различных материалов о нем, составлению подробнейшей библиографии Достоевского и о Достоевском, созданию мемуаров о писателе. Следы этой работы отражены в огромном архиве А. Г. Достоевской, в основном хранящемся в Пушкинском доме. Всю свою самостоятельную жизнь Анна Григорьевна вела записные тетради, которых в ее пушкинодомском архиве насчитывается около восьмидесяти. К сожалению, большая часть тетрадей занята записью расходов, денежными счетами и квитанциями, которые Достоевская хранила и подшивала по годам. Много таких материалов связано с книгоиздательской и книготорговой деятельностью Анны Григорьевны. Но среди всех этих записей встречаются иногда то записи дневникового и мемуарного характера — заготовки к ее будущим «Воспоминаниям», то копии писем и деловых бумаг прошлых лет. Некоторые из этих документов известны нам сейчас только в копиях А. Г. Достоевской и по этим копиям публикуются в академическом «Полном собрании сочинений» Ф. М. Достоевского. И вот в одной из Записных книг Анны Григорьевны, датированной 1902—1903 гг.,³ находится список ее писем к Федору Михайловичу за 1871—1874 гг., причем письма даны в кратком пересказе, иногда с большими цитатами. Оговоримся сразу: письма за эти годы в перечне даны не все, что показывает сличение списка с опубликованными письмами Достоевской к мужу. Характер их пересказа, подбор выдержек показывает, что, записывая в 1902 или 1903 гг. свои письма тридцатилетней давности, Анна Григорьевна преследовала определенные цели. Запись эта предназначалась для детей Ф. М. и А. Г. Достоевских — Любви Федоровны и Федора Федоровича, в которых Анна Григорьевна стремилась воспитать культ отца, сделать живой память о нем. В тетради А. Г. Достоевской, куда она вносила записи завещательного характера, есть такое указание: «К сведению моего сына и моей дочери скажу, что если их интересуют обстоятельства их детства, их

² Там же, с. 353.

³ «Записная книга на 1902—1903 гг. (Начиная с 28 октября 1902 года по 15-ое октября 1903 года). Принадлежит А. Г. Достоевской. (Троицкая улица, д. 38, кв. 5)» (ИРЛИ, ф. 100, № 30780).

детские разговоры и приключения, то все это они могут прочитать в записной книге (расходной) на 1902—1903 г. (с 28 октября 1902 по 15 октября 1903). Я уничтожила подлинники, но выписала *дословно* все, что касалось моих детей». ⁴ Поэтому в пересказе писем А. Г. Достоевская опускала все, что касалось ее интимных отношений с мужем, сокращала сведения о всяких денежных делах и экономических трудностях (а эти сведения, как показывают ответные письма Достоевского, в них были), — зато сохранила целиком все, что касалось детей, маленьких Любы (Лили) и Феди. Многие рассказы о них даны не в кратком изложении, как другие факты, а приведены полностью из писем, на что указывают кавычки, границы цитат, в записи Достоевской. Излагая кратко содержание писем, Анна Григорьевна часто Достоевского называет папой, так как пересказ писем предназначался для детей. Но даже и в таком сокращенном и препарированном виде письма Достоевской несомненно интересны. Сведения о детях всегда больше всего интересовали Достоевского в письмах жены. Он постоянно говорил об этом: «Рассказами о детях ты много дала мне удовольствия. Пиши всегда об этом. Я точно оживаю и точно с ними сижу» (письмо от 23 июля 1873 г.); «Напиши о детях подробнее, что Лилия, что Федя. Поподробнее об их разговорах и всех их жестах» (20 июля 1873 г.); «Про детишек пиши всё и именно, что они говорят и делают» (16 июня 1874 г.); «Известия о детях мне необходимы» (5 июля 1874 г.); «Твои анекдоты о детишках <...> меня просто обновляют, точно я у вас побывал» (9 июля 1874 г.). ⁵ Достоевский не просто радуется известиям о детях, он комментирует многие рассказы Анны Григорьевны, высказывается о характере своих детей, о воспитании их, дает советы жене. Письма Достоевской содержат поэтому ценный комментарий к письмам писателя и помогают почувствовать ту семейную атмосферу, в которой находился Достоевский и по которой он так тосковал в разлуке с семьей.

В тетради А. Г. Достоевской письма ее мужу записаны не в хронологическом порядке. Сначала идут письма лета 1873 г., когда семья писателя жила в Старой Руссе, а сам он, исполняя обязанности редактора «Гражданина», вынужден был находиться в Петербурге и только несколько раз за лето навещал жену и детей. Затем следуют письма 1871—1872 гг. Одно письмо 1871 г. написано из Петербурга в Москву, письма лета 1872 г. написаны из Петербурга, где Анна Григорьевна жила с дочерью, сломавшей руку и нуждающейся в помощи врачей, в Старую Руссу, где находился Ф. М. Достоевский с маленьким Федей. ⁶ Пересказ писем 1872 г. Достоевской не закончен. Запись последнего письма

⁴ ЦГАЛИ, ф. 212.1.224, л. 47 об.

⁵ Даты в письмах здесь и далее (кроме специально оговоренных случаев) даются по старому стилю.

⁶ См.: *Достоевская А. Г. Воспоминания*. М., 1971, с. 220—236.

обрывается на полуслове. Завершает запись пересказ писем лета 1874 г., когда Достоевский первый раз поехал лечиться в Бад-Эмс и куда жена писала ему из Старой Руссы. Судя по оставленным в конце чистым листам, Анна Григорьевна намеревалась продолжить пересказ своих писем, но почему-то не сделала этого.

Публикуем письма в том виде, как они даны в записной тетради А. Г. Достоевской, но в хронологическом порядке. Зачеркнутые слова даются в квадратных скобках. Курсивом выделены слова, подчеркнутые А. Г. Достоевской, разрядкой — слова, написанные крупными буквами. Орфография и пунктуация приближены к современным.

1871—1872

1) От 30 декабря 1871.¹ После отъезда папы в Москву Лиля сидела на ковре у папиной двери и звала: «Папа, папа». Хотела по обыкновению разбудить утром папу, но узнавши, что папы нет, была очень грустна. Лиля говорит: «Папа *ушел* в Мочту и приедет сегодня». Лиля называет себя *Любочка*. Лиля прелестная девочка. Федя здоров и смеется.

2) От 27 мая 1872 из Петербурга, где я осталась с Лилей по случаю операции с ее рукой, а Ф<едор> М<ихайлович> уехал в Руссу, где Федя оставался с няней и кухаркой, под надзором батюшки. 26 мая Ф<едор> М<ихайлович> уехал.

Сообщаю, что Лиля здорова, целый день играли вместе, спала отлично, но встала рано и играла с бабушкой² [а я спала]. Был Страхов, не застал, обещал зайти на днях. Лиля на руку не жалуется и очень осторожно с нею обращается. Я прошу беречь милого Федушу, называю его *Феней*.

3) От 30 мая 1872. Сообщаю, что Лиля здорова, спит днем 2 часа и ночью без просыпу. Ест охотно. Ходим гулять в Исаакиевский сквер или в Юсупов.³ Езжу на извозчиках и не допускаю, чтоб ее толкнули. Лиля часто говорит о папе, говорит, что ей без папы *тучно* (скучно) и зовет ехать в Стар<ую> Руссу. Объявила, что ее Лиля и Саша прибили и сами разодрались, и я должна была наказать кукол. Рассказываю, как я поражена смертью Маши⁴ и мыслью, как эту потерю переписет мама; поге ее не лучше, и доктор запрещает сообщать, чтоб от волнения ее нога не разболелась пуще.

4) От 4 июня 1872 г.⁵ Лиля здорова. Описываю ее день: ест говяд<ину> и пьет чай в 5 час<ов> утра, пьет чай в 8, когда встаем, затем в 12 час<ов> съедает $\frac{3}{4}$ большой телячьей котлетки. В $\frac{1}{2}$ первого ложится спать и спит до 2; идем к Исаакию и гуляем до 5; за обедом опять $\frac{3}{4}$ теляч<ьей> котлеты и много супу, затем едем к бабушке пить чай, в 9 приезжаем домой и вповь пьем чай с молоком и едим говядину и спать. Говорила Барчу,⁶

что хочу уехать во вторник, он ответил: «Так я сейчас Вас и отпущу!». Я ответила, что хочу только на дачу. «Ну так Вам придется ко мне приезжать». Выражаю опасение, что Барч не захочет снять повязку, когда исполнится три недели,⁷ и оставит на четвертую неделю. Скучаю по *Фенте* (Феде).

5) От 5 июня. Рассказываю, как печально и тяжело проходит время: мама плачет по Маше, я тоже скучаю по Фене и Феде и тоскую по поводу смерти сестры, Лиля капризничает, не хочет ходить, а просит носить на руках, холод и дождь и боязнь за Лилю. Описываю свидание мамы с Павлом Григ<орьевичем>⁸ и детьми. Лиля говорит, что у ней «блюско» болит.

6) От 6 июня 1872.⁹ Письмо радостное: Лиля начинает играть ручкой, подымает ее и берет в нее игрушки. Снять повязку Барч назначил 12-го июня. Обещаю в тот же день выехать домой. Переехала из лечебницы к Мих<аилу> Ник<олаевичу> Сниткину.¹⁰ Цалую *Фечту*.

7) От 7 июня 1872.¹¹ Успокаиваю Ф<едора> М<ихайловича> по поводу здоровья нас обеих. Перевязку снимут 14-го, ровно три недели после операции. Барч настаивает снять самому, обещал в случае надобности сделать крахмальную или войлочную. Прошу не приходить в отчаяние и ждать терпеливо. Говорю о поисках квартиры.¹² Прошу не приезжать за нами.¹³ Говорю, что если Барч мне велит, то я останусь для ручки еще неделю. Умоляю не беспокоиться.

8) От 9 июня.¹⁴ Уговариваю не беспокоиться. Решаю поступить как скажет Барч и Глама,¹⁵ так как чрезвычайно важно, чтобы снял перевязку тот же самый доктор, который ее наложил, так как он помнит, в каком виде была рука до операции. Если Барч велит остаться еще на неделю — то я остаюсь. Совсем без повязки на Лилиной руке я в путь не пушусь. Были у Алек<сандры> Михайловны.¹⁶ Николай Мих<айлович>¹⁷ болен, я дала ему денег от имени Ф<едора> М<ихайловича>. Поцалуй *Фечте*.

9) От 10 июня 1872.¹⁸ Успокаиваю насчет Лили и обещаю выехать в тот день, когда снимут повязку. Сообщаю, что у бабушки перебивало четыре доктора, но что все уверяют, что болезнь ноги не пройдет раньше 3-х недель. Пишу *

Мои письма к Ф<едору> Мих<айловичу> в 1873 г.

1) От 12 июня 1873. Описываю дачу Гриббе,¹⁹ приезд Шенка.²⁰ Говорю о детях. Сказала Лиле, что Шенка послал папа, и она показала ему свои попки. — Когда петух поет, Федя кри-

* Запись обрывается.

чит: Я тал, то есть я встал, т. к. няня сказала ему, что петух кричит: Федя, вставай! За дачу платили 80 руб.²¹

2) От 15 июня 1873. Рассказываю, что дети в первый раз раскричались и ни за что не захотели сесть в ванну.²² Решила выкупать Лилю насильно: насильно раздели и посадили в ванну, и она через минуту перестала плакать, а когда стали через 15 минут вынимать, то очень не хотела выходить из воды. Пришлось и Федю посадить насильно: он очень кричал, пока раздевали, а потом все время играл игрушками и прегорько плакал, когда его вынули. — Жалуюсь, что приходится носить детей на руках. Коляска есть, но или оба не хотят ехать, а если один захочет сесть, так и другой непременно попросит. Передала Лиле папин поцалуй и поклон, она застыдилась, покраснелась и спросила: когда папа приедет? Передала и Феде, он сказал: «Папа тала-талку!» (Гостинцу). Федя начинает говорить: баня, маня, больно. Прошу паспорта, который у меня требуют.²³

3) От 23 июня 1873 г. Сообщаю, что Лиля плакала на пристани, когда провожала папу,²⁴ но теперь его ждет и уверена, что папа привезет ей куклу в розовом платье. Федя искал папу и объявил, что папа *пуа* ню-ню-ню. Как-то Федя заснул после ванны; вдруг кто-то позвонил у ворот; он тотчас вскочил и закричал: «Папа, папа!» Федя ко мне очень нежен после отъезда папы. Федя сказал два новые слова: «Лиля, пусти каляску». Лиля сама написала письмо (каракули) и очень довольна, что пишет папе.²⁵

4) От 27 июня. Лиля сильно поздоровела, есть цвет лица; привыкла есть яйца всмятку и гогель-могель или, как она называет, додель-модель. Болели у Лили зубки.²⁶

5) От 10 июля 1873 сообщаю, что пароход ходит только до Кривого Колена (от Руссы в 7 верст), а оттуда трешкот; советую взять извозчика.²⁷ Дети взяли по 22 соленых вапны, и Шенк прописал еще по 12 игольных. Федя говорит много новых слов, шалун ужасный и всех встречных мальчиков-пальчиков (он так называет мальчишек) валит с ног, так что дети пачинают его бояться. В воскресенье ходили за крестным ходом: Федя подходил под иконы и прикладывался очень чинно, чем привел всех в умиление. Лиля, торопя меня идти за крестным ходом, говорила: «Мама, иди скорей, — Бог пройдет!». Готовим к папину приезду сюрприз (не портреты ли?).²⁸ Федя и Лиля целуют папу, а также и твоя «я чаю не пила». Лиля очень подружилась с хозяином. «Где Палесан Палыч (Александр Карлович Гриббе), мне его очель нужно», — говорит она часто важным тоном, разыскивая его, чтобы попросить у него ягод. Хозяйку Анну Гавриловну она называет Анна-Гаврила. Федя усердно качает разных детей, сделанных из салфеток.²⁹

6) От 13 июля 1873. Скучаем, что папа не приезжает. Дети ждут с нетерпением, когда «пойдем папу встречать». Федя при каждом звонке говорит: «Папа, папа!». Лиля говорит: «Ну уж как мне этот доктор надоел, все-то заставляет говядину есть!». Обещаю купить Феде игрушек и гостинцев на его рождение.³⁰ Лиля сосчитала дни до приезда. Жалею, что прислал 100 руб., прошу позволить папе вернуть половину.³¹ Подписываюсь: любящие тебя Аня, Люба и Федя.

7) От 15 июля 1873. Мы в большом горе, что папа не приехал.³² Бедная Любочка даже плакала и говорила, что мы ее все обманываем, а что папа, верно, не скоро приедет; потом стала просить, если папе к нам нельзя, то пусть мы к папе съездили бы. Насилу ее успокоила. Приготовили сюрприз, дети снялись и хотели сами подарить папе карточки. Посылаю папе обратно 30 руб. с крестной нашей Натальи.³³ Прошу сходить к Льву Карловичу Клейну³⁴ получить расчет за проданные экземпляры «Бесов». Няня спрашивает Лилю, что она подарит Феде на рождение. Лиля отвечает, немного подумав: «Да что я ему подарю, разве мое какое-нибудь старенькое платье». — Иду покупать Феде большую деревянную лошадь и гостинцев, а Прохоровне³⁵ платье. Федя вчера причащался и ходил под образа.

8) Сообщаю о солнечном ударе (20 июля 1873), бывшем со мною, прошла неделя с тех пор, а я все не вижу и пишу с закрытыми глазами. В остальном здорова.³⁶

9) От 24 июля 1873.³⁷ Люба каждое утро спрашивает, когда папа приедет, и получает в ответ «послезавтра». Боюсь, опять начнет тосковать по папе.³⁸ Федя неожиданно превратился в девочку, третий день постоянно играет Любиными куклами и чашечками и уверяет, что ты привезешь ему келету (карету), каляку, туньку и сё-сё-сё (все). Лиля допытывается, что значит «замуж идти». — Спросила Лиля меня: «Кого ты больше жалеешь, меня или Федю?» — Вчера Лиля меня ужасно сконфузила: по дороге к ваннам нам каждый день встречается один молодой педагог с ужасно испорченным болезнью носом. Вчера мы встретили в узком переулке, и только что он поровнялся с нами, как Люба громко сказала: «Мама, вот дядя в два носа!». Господин очень сконфузился, я тоже. Сегодня, увидя его издали, я просила Любу ничего не говорить, когда он пройдет, я боялась, чтоб она не повторила вчерашнего восклицания. Когда он прошел, Люба спросила меня: «Мама, отчего у него два носа, а не один?». Я ей объяснила, что он шалил в детстве и сломал себе нос. Тогда она сказала: «Надо сказать Феде, чтобы он не шалил, а то и у него будет два носа». — Люба смотала мне большой клубок ниток, около $\frac{1}{4}$ фунта, и просит научить ее вязать чулки. — Сообщаю, что ходила с хозяевами пешком к Спасителю 9 верст туда и назад, всего 18 верст. — На днях Лиля начала икать, я ей

говорю: «Фу, какой срам!». А она мне отвечает: «Я ведь не путаю (пукаю), я ведь это сердцем путаю», что означает икаю. — Федя, получив папино письмо, начал ходить по комнатам и его читать: «Матели, батели, тлям-тлям-тлям» и много раз цаловал письмо. — Ты пишешь: нашла кого подозревать. А я говорю: у кого достанет духу тебя *не* * подозревать.³⁹

10) От 26 июля 1873. Успокаиваю насчет детей. «Федя в ночь с субботы на воскресенье не падал с 4-го этажа, а спал преблагополучно в постельке».⁴⁰

11) От 30 июля 1873. Федя говорит новые слова: асё, асё (еще). Когда рассердится на няньку, то говорит ей важным тоном: «Уйду, уйду!». Вчера совсем ложился спать, но вдруг встал в кроватке и таинственно говорит: «Няня! Только папелку Зольту му!» — что означает, что ему хочется капельку посмотреть на корову Зорьку. Ему показали корову, и он тотчас успокоился.

12) От 10 августа 1873. Сообщаю, что когда [параход] папа отъехал довольно далеко, Федя принялся горько плакать, Люба тоже рыдала и говорила ему: «Не плачь, Феденька, папа скоро приедет»; под конец оба ужасно расплакались.⁴¹ Федя весь день говорил: «Где пала атедей», то есть где пара лошадей, на которых [ты] папа уехал. — Сегодня Люба проснулась ночью, плакала и твердила про «мужика»; утром я спрашиваю, отчего она испугалась, она отвечает, что она шла по грязи, шалила, а ее стал бить мужик «тополом» по спине, и Федю, и няню, вот почему она и плакала. — Сегодня случилось смешное приключение: дети отправились к батюшке⁴² на рождение Фисочки, возвращаются домой — Люба горько плачет, а Федя бежит мне навстречу и говорит преважно: «Мама, Лилька ляпку в пюдик блопиля (бросила)». Оказалось, что Люба уронила свою соломенную шляпу кой-куда. Бедная Любочка, придя домой, жалобно твердила: «Ой-ой-ой, где-то моя родная шляпочка!».

13) От 21 августа 1873. Была с детьми на жидовской свадьбе. — Федя начинает «думать», т. е. говорить: «Я думал, что это ты, мама». — Вероятно, будет впоследствии картежником, ибо не ложится и не встает, не положив под голову карт. — Вечером Федя говорит: «Зорька (корова) спать, и Феде надо спать».

1874

1) От 26 апреля 1874 г. в Москву.⁴³ Сообщаю о здоровье детей. Ездили к Ивану Григорьевичу,⁴⁴ «Пробыли с 12 до 5, отлично играли, и Лиля не хотела ехать домой». «А с Федей в гостях случилось горе: ему предлагали сходить кое-куда, но он

* *не* подчеркнуто дважды.

церемонился и в заключение не выдержал: тогда он ужасно расплакался и повторял, захлебываясь: „У них горшечки маленькие, а у нас большие“, т<о> е<сть> что он потому не сел, что у них не было большого горшочка. Он до того огорчился этим происшествием, что не хотел играть и спросил: „Где моя одежда?“. Но потом успокоился».

2) От 7 июня 1874 г. из Старой Руссы в Эмс.⁴⁵ Погода чудесная, зубы у детей не болят, Федя не кашляет. «Мы стояли на пристани, пока пароход совсем не скрылся из виду; дети были печальны, но заплакать мы им не дали. С парохода пошли в Гостиный Двор и купили для Феде собаку, для Любы куклу и гармонию для всех». «На другой день Федя еще в постельке спросил няню: „А папа еще не приехал?“ — Няня сказала, что нет, тогда он: „Да, да, он сначала поедет в Питебург, потом в Москву, а потом за границу“. Когда я сказала, что ты пришлешь письмо, то он ответил, что твое письмо упадет в воду, т<о> е<сть> он думал, что ты все едешь на пароходе и что письмо кинешь на берег, а потому оно и упадет в воду». «Люба много раз расспрашивала о тебе, говорила: „Доехал ли папа, кто-то его там принял?“». ⁴⁶

3) От 12 июня 1874. Из Стар<ой> Руссы в Эмс.⁴⁷ Федя не кашляет. Погода дурная. «Дети часто вспоминают о тебе, и Федя каждое утро, просыпаясь, непременно спрашивает: „А папа еще не приехал?“. Любочка очень мила и не очень плачет». «Люба говорит мне вчера: „Мамочка, ты видела сегодня был дром и драд (гром и град)“». Сегодня Люба сидит против форточки, я прогоняю ее, а она говорит, что ей надо сидеть на ветру, «чтобы я была воздушнее». — «Люба просит „считать с нею яблочки“, то есть делать сложение и вычитание, но я, конечно, не утомляю ее». — «Федя преважно набивает папиросы ватой или бумагой и курит их». Шенк очень хвалил Федю, говорил, что «грудь великолепна, дыхание чистое». «По его многолетним наблюдениям все золотушные очень склонны к кашлю; этим объясняет он и кашель Феде. Просил повременить с купаньями до перемены погоды; лучше взять меньше ванн да с пользою, чем рисковать простудиться». — «Федя ужасно полюбил перья: воткнул в шляпу белое куриное перо и не позволяет снимать его, говоря, что он офицер». Советую ехать в Соден, если решит Фрерих. ⁴⁸

4) От 18 июня 1874.⁴⁹ Погода дивная. Дети взяли по шести ванн, любят ходить на ванны, одеваются в лучшие платья (которые я успела имшить), а после ванн слушают музыку и затем заходим в кондитерскую за пирожками. Я пью Stahlbrun, купаюсь в игольной ванне с прибавлением железного порошка. Обещаю, что Федя найдет «жену с железным характером, т<ак> к<ак> я принимаю железо во всех видах». Успокаиваю, что воду

возят из колодцев, и дети не пьют из Перерытицы. «Сегодня Федя и Люба прибежали с оживленными лицами сказать мне, что какая-то собака „не любит музыки“. Прасковья играла на гармонии, а собака выла». «На днях вечером, сидя со мной у ворот, Люба говорит мне, что „завтра будет хорошая погода, потому что впереди стада шла тласная талова (красная корова), а когда черная идет, то будет дождь“». — Рассказываю случай, бывший с Федей. «Федя только и дело твердит, что пойдет или поедет к Спасителю (в 7 верстах часовня, куда я детей непременно свезу, так как Федя только о том и мечтает). Раз идет вечером мимо дома мужик. Я и говорю: „Вот возьми мальчика с собою к Спасителю“. — „Пожалуй, возьму, пойдет ли со мной?“ — Федя тотчас надел армяк, взял мужика за руку и пошел с ним; так он прошел очень далеко, почти до поля, об руку с мужиком и ни разу не оглянувшись на нас. Няня, разумеется, шла крадучись за ним. Дойдя до поля, мужик поцеловал Федю и сказал, что заедет завтра за ним на лошади; Федя насилу его отпустил».⁵⁰

5) От 28 июня 1874.⁵¹ Жалуюсь на то, что давно не имею письма. Взяли 12 ванн, дети очень поздоровели. Я пью Stahlbrun. — «Федя как встает, так прямо идет к бабушке, то есть к сторожихе, в церковную ограду, и играет там часа два: носит дрова, катает шарики, возится с кошкой. Он очень любит там играть один, так как ему никто не мешает». — Недавно Федя меня спрашивает, отчего я не пью чаю? Лиля и отвечает: «Мама пьет воду, и у ней от чаю в блюске сделаются чернила». — «Черные?» — спрашивает Федя. — «Черные». — Оба дети храбрые: не боятся ни грозы, ни покойников. «Когда у Георгия⁵² похороны, свадьбы или крестины, дети непременно там». «Ходим мы и ко всенощной, и Федя усердно молится». «Завтра здесь начнется ярмарка, и мы пойдем за игрушками». «Федя просит купить ножик „вот какой“ — и показывает два аршина — косить траву. Люба хочет куклу в колясочке». «Послезавтра думаем съездить к Спасителю». Детки очень милаы и часто вспоминают о папе.

6) 4-го июля 1874. Огорчена тем, что у Ф<едора> М<ихайловича> был припадок.⁵³ Ходим на ванны. Шенк нашел, что Федя жирен для своих лет и прописал ему пить воду соленую в часовне 2 раза в день.⁵⁴ «Сегодня Федя в первый раз пил эту воду и нашел, что она „сладкая“. Деточки часто вспоминают и зовут тебя домой». — «Недавно мы были на ярмарке, и, идя туда, Федя спросил меня: „Мама, ты много с собой взяла денег?“ — „Много“. — „Копейку?“ — У него копейка большие деньги. Мы купили гостинцев, игрушек и две книжки с картинками; дети были в восторге, к довершению удовольствия приехали обратно на извозчике. Любе купила утюг, который она тотчас же поставила на плиту. Через несколько минут она прибегает в ужасных

слезах: утюг растопился. Верушка тотчас же нашла ей другой утюг и тем ее утешила». — «Дети очень внимательно слушали доктора и потом пересказывали, что он говорил. Федя пришел к Александру Карловичу и говорит: „Дяденька, он мне не велел есть ни булок, ни гостинцев“. — „Что же он велел тебе кушать?“ — „Он велел мне есть *побольше сала*“, — с серьезным видом ответил Федя». — «Лилия, в тот же день, за обедом говорит мне: „Что ты мне положила картофелю, ты ведь знаешь, доктор мне запретил есть картофель“». — «Вчера Люба просилась поздно вечером к бабушке, я ее непустила, она и говорит: „Сама не ходишь в гости, да и *добрых людей* не пускаешь!“». ⁵⁵ — «На днях дети между собою о чем-то повздорили, Федя и говорит: „Совсем ты, Лилия дура!“». — «У церковного сторожа Мины есть маленькая дочка Анютка 2-х лет; Федя полновластно ею распоряжается; часто, когда на бежит к берегу, он схватывает ее поперек тела, тащит прочь и говорит: „Ты ведь маленькая, упадешь в воду, иди прочь!“». — «На днях я спросила Федю, кого он больше любит, меня или няньку, он отвечал, что не может говорить. „Отчего ты не можешь?“ — „У меня зубов нет, все выпали“, — и завел разговор о другом. Но потом признался, что любит больше няню и пусть я лучше уеду, а няня останется; по просит оставить ему Лилку. Хоть они и дерутся, но друг друга очень любят». — «Люба иной раз, когда я ее не пускаю к бабушке, говорит: „Ты оттого меня не пускаешь, что у меня платье плохое?“. Или: „Ты боишься, что я буду качаться на качелях“, — всегда сама придумывает причины моему отказу».

От 7 июля 1874 г. ⁵⁶ «Дети веселятся, гуляют и здороваются. У Любы иногда по целым дням румянец на щеках». Взяли 18 ванн, думаем взять еще 20. Дожди небольшие. «Первое удовольствие наших детишек в том, чтобы во время легкого дождя пробежать по двору или протянуть руки, чтобы вымочил дождь». — «Оба они очень дружны и видимо любят друг друга». «Я купила им на ярмарке по книжке с раскрашенными картинками, и Лилия преважно рассказывает про медведя, указывая на картинки». — Объясняю, что Ваня прислал 75 р. долгу ⁵⁷ и 173 руб. за проданные экземпляры «Идиота» и «Бесов», отданные мною на комиссию в киевский магазин Гинтера и Южно-русский. ⁵⁸ Я уплатила за дачу 75 р., а на 50 руб., присланные папе, прошу его купить черного фая лионского 14 или, если широкий, то 10 [аршин] метр. А если не удастся на эти 50 р. (176 франков) купить фая, то прошу купить синюю мягкую ротонду или суконный костюм. Предлагаю, если нужны папе эти 50 р., то ничего не покупать, а взять себе. ⁵⁹ «Дети тебя очень помнят и часто о тебе говорят». — «Федя уверяет, что папа привезет ему жеребчика». — «В будущий вторник, 16 июля, подарю Феде лошадь, очень большую, которую уже купила, но оставила пока в магазине». «На днях Люба говорит мне, когда я ее поздно вечером не пускала к бабушке: „Ах господи, опять мне рев начинать“, так есть плакать, чтоб ее отпустили». Губин сообщает,

что Соковнин хотел купить у нас исполнит^{ельный} лист на Стелловс^{кого} за 2^{1/2} тыс^{ячи}, обещает осенью дать 9-и ме^{сячный?} вексель.⁶⁰ «Сегодня у нас крестный ход по всему городу, и Федя с няней уже пошел провожать иконы от Георгия (там нет толпы)». «Ночью Федя вдруг горько заплакал и закричал: „Где моя палка, где моя палка, няня, милая, принеси мою палку“, — и плакал, пока я его не успокоила». Люба каждый [д^{ень}] ночью видит сны и рассказывает мне их поутру.

От 17 июля 1874 г. Сообщаю о своем нездоровье: «Ходила в воскресенье поклониться крестам и вдруг почувствовала, что ничего не вижу; затем началась невозможная головная боль: чувствовала так дурно, что позвала Шенка. Тот объяснил, что у меня расстроены нервы и [что глаз] я нечаянно взглянула на солнечный луч и произошел рефлекс или что-то в этом роде.⁶¹ Теперь среда, и я все еще плохо вижу». «Дети очень за мной ухаживали во время моей болезни, и Люба даже легла на твою постель, чтобы маму „успокоить“. — „Федя, — спрашиваю я, — тебе жалко было маму?“ — „Жалко; когда меня про тебя спрашивали, я ничего не говорил, а только качал головой“».

Июль 1874 г. Конец июля.⁶² «Сейчас сказала детям, что получила от тебя письмо, и спросила, что от них тебе написать. Люба сказала: „Траняйся (кланяйся) папе, передай патрон (поклон), скажи, чтобы скорее ехал и привез и г л у с е к“. Федя лежал в постели и молчал. Когда я заметила, что у него, верно, языка пет, то в доказательство он стал показывать язык, но продолжал молчать, наконец изрек: „У меня был длинный, длинный язык, да теперь мне отрезал его мужик...“ Так я от него ничего больше и не добила, что тебе написать».⁶³ «Федя стал очень стыдлив, и когда хочет пописать, то гонит няньку прочь, чтоб она не видала». — «Любочка вчера от холоду стала икать и говорит: „Велно, папа меня вспоминает“».

¹ Достоевский поехал в Москву, чтобы получить гонорар за роман «Бесы», печатавшийся в «Русском вестнике». 2 января 1872 г. ответил на это письмо.

² Имеется в виду А. Н. Сниткина, мать А. Г. Достоевской.

³ А. Г. Достоевская жила с дочерью при Максимилиановской больнице на Вознесенском проспекте (ныне — проспект Майорова). Исаакиевский сквер на Исаакиевской площади и Юсупов сад на Садовой улице — ближайšie к больнице сады.

⁴ Сестра А. Г. Достоевской — М. Г. Сватковская (род. 1841 г.) умерла в Риме 1 мая 1872 г. См. об этом: *Достоевская А. Г.* Воспоминания, с. 232.

⁵ Предыдущее письмо А. Г. Достоевской, от 1 июня 1872 г., опубликовано в кн.: *Переписка*, 1979, с. 54.

⁶ И. М. Барч — врач Максимилиановской лечебницы в Петербурге, делавший операцию Любе Достоевской.

⁷ Речь идет о гипсовой повязке, наложенной после операции на сломанную руку Любе Достоевской.

⁸ П. Г. Сватковский — муж покойной сестры А. Г. Достоевской — Марии Григорьевны. См. примеч. 4.

⁹ Достоевский ответил на это письмо 8 июня 1872 г.

¹⁰ М. Н. Сниткин — двоюродный брат А. Г. Достоевской, врач-педиатр. Достоевский писал жене 8 июня 1872 г.: «Это хорошо, что ты переехала

к Сниткину-доктору, а не к Ивану Григорьевичу (...). Но и у Сниткина-доктора вряд ли тебе будет хорошо. Эх, Аня, лучше бы остаться в Максимилиановской до среды, если уж Барч находит возможным снять перевязку!» (*Переписка*, с. 59).

¹¹ Ответ на письмо Достоевского от 5 июня 1872 г. Достоевский ответил 9 июня.

¹² 9 июня, отвечая жене, Достоевский писал: «Ты пишешь, что осматриваешь квартиры. Когда ты находишь время?». И далее свое мнение о квартире: «...хоть подороже, но только пусть комфортно и спокойно, ибо в такой больше н а р а б о т а е ш ь» (*Переписка*, с. 61).

¹³ Достоевский писал 5 июня 1872 г.: «Уверю тебя, Аня, что я сам приеду за тобою. Я вижу, что подлее и сквернее твоего положения быть ничего не может, если же ты заболеешь — тогда будет поздно. Тогда я ничего уже не напишу во все лето и что тогда — повеситься?» (*Переписка*, с. 57).

¹⁴ На это письмо и на следующее от 10 июня Достоевский ответил 12 июня 1872 г.

¹⁵ Н. Л. Глама — врач Максимилиановской больницы, ассистировавший И. М. Барчу во время операции Любы Достоевской. См.: *Достоевская А. Г. Воспоминания*, с. 229—230.

¹⁶ А. М. Шевякова, урожденная Достоевская, сестра писателя.

¹⁷ Речь идет о Н. М. Достоевском (1831—1883), брате писателя. 12 июня 1872 г. Достоевский писал жене: «Вчера, получив твое письмо, я очень встревожился за брата Колю, а написать тебе позабыл. Нельзя ли тебе, голубчик, перед отъездом еще раз узнать об нем подробнее, и не дать ли ему еще хоть капельку денег? Ну что, если умрет? Тяжело мне будет» (*Переписка*, с. 62). О Н. М. Достоевском см. там же, с. 409.

¹⁸ Письмо от 10 июня 1872 г. опубликовано. См.: *Переписка*, с. 61—62.

¹⁹ Достоевские впервые поселились в Старой Руссе летом 1872 г., сняв дачу у священника И. И. Румянцева. Летом 1873 г., так как дача Румянцева оказалась занята, они сняли дом у подполковника А. К. Гриббе, на берегу реки Перерытицы, который впоследствии купили. Сейчас в этом доме находится мемориальный музей Достоевского.

²⁰ Н. А. Шенк — врач, постоянно наблюдавший семью Достоевских в старой Руссе, куда приезжал из Петербурга. См. о нем: *Достоевская А. Г. Воспоминания*, с. 224, 235—236.

²¹ Достоевский ответил на это письмо 14 июня 1873 г.

²² Речь идет о лечебных минеральных ваннах, которые принимали в Старорусском курорте Анна Григорьевна и дети.

²³ На это письмо Достоевский не ответил, так как 17—21 июня ездил из Петербурга в Старую Руссу к семье.

²⁴ Достоевский уехал из Старой Руссы, по-видимому, 20 июня. Путь до Петербурга был сложным: сначала пароходом (плоскодонный «трешкот») по рекам Полисти и Ловати и озеру Ильмень до Новгорода, оттуда или другим пароходом по реке Волхов до станции Волхов Николаевской железной дороги, или узкоколейкой до станции Чудово, а оттуда поездом до Петербурга. См.: *Рейнус Л. М. Достоевский в Старой Руссе*. Л., 1969, с. 10.

²⁵ Писатель ответил 26 июня 1873 г.: «Милая Аня, вчера получил твое и Лилино письмо, за которое вас обеих и благодарю» (*Переписка*, с. 70).

²⁶ На это письмо не было ответа, так как Достоевский посетил семью в Старой Руссе 30 июня—5 июля.

²⁷ См. примеч. 24. Летом, когда река Полисть мелела, пароход не доходил до Старой Руссы. См.: *Рейнус Л. М. Достоевский в Старой Руссе*, с. 10, 21.

²⁸ См. далее письмо от 15 июля 1873 г.

²⁹ Достоевский ответил на это письмо 12 июля 1873 г. Он сообщил, что не сможет приехать в Старую Руссу на этой неделе. «Все дело стало — за деньгами». И далее: «Федю и Любу цалуй, если Люба будет плакать в субботу, что я не приехал, скажи ей, что теперь трешкот задержал и что я через 2 дня приеду. Береги их, обращай на них больше внимания,

занимайся ими побольше, голубчик ты мой. Федьку мне очень хочется видеть. Поздравь его с днем рождения. Сделай для детей какой-нибудь праздник» (*Переписка*, с. 75, 76).

³⁰ День рождения Феи Достоевского — 16 июля.

³¹ 12 июля 1873 г. Достоевский писал жене: «Насчет же денег, тебе высланных, то ведь я уверен, что ты отлично распорядишься, но на всякий случай имей в виду наши дела вообще и поприжмись» (*Переписка*, с. 76). См. также след. письмо.

³² 15 июля 1873 г. было воскресенье. В этот день Достоевский обычно приезжал к семье, выехав из Петербурга в субботу вечером, когда все редакционные дела по выпуску очередного номера «Гражданина» (выходил по понедельникам) заканчивались. См.: Александров М. А. Федор Михайлович Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика в 1872—1881 г. — Рус. старина, 1892, № 4, с. 193. На этот раз Достоевский тоже навестил семью, но приехал позднее, видимо, выехав из Петербурга в воскресенье.

³³ Наталья — прислуга Достоевских. Достоевский получил посланные ему деньги и фотографии детей на обратном пути из Старой Руссы в Петербург, о чем сообщил жене в письме от 20 июля 1873 г.

³⁴ Л. К. Клейн — петербургский книгопродавец, которому А. Г. Достоевская давала на комиссию сочинения Достоевского, изданные самим автором. Подробнее об издательской и книготорговой деятельности А. Г. Достоевской см. в ее «Воспоминаниях», с. 245—251.

³⁵ Прохоровна — няня в семье Достоевских, которую Федор Михайлович очень ценил. См. его письма Анне Григорьевне от 19 августа 1873 г., 6 июня 1874 г.

³⁶ На это письмо Достоевский ответил 23 июля 1873 г. Подобные явления — временная потеря зрения, видимо, бывали у Анны Григорьевны неоднократно. Ср. письмо Достоевского к ней от 10 июля 1873 г. и письмо А. Г. Достоевской от 17 июля 1874 г.

³⁷ Ответ на письмо мужа от 20 июля 1873 г.

³⁸ 26 июля Достоевский, отвечая жене, писал: «Скажи Любочке, чтоб не тужила и ждала меня, и что приеду надолго» (*Переписка*, с. 81).

³⁹ 20 июля 1873 г. Достоевский писал жене: «Напишу скоро и напишу много, — скверная и ревнивая жена! Ах, Аня, кого ты вздумала подозревать?» (*Переписка*, с. 78).

⁴⁰ Письмо от 26 июля 1873 г. опубликовано: *Переписка*, с. 82—83. Ответ на письмо Достоевского от 23 июля 1873 г., в котором он между прочим писал: «С субботы на воскресенье, между кошмарами, видел сон, что Федя взобрался на подоконник и упал из 4-го этажа. Как только он полетел, перевертываясь, вниз, я закрыл руками глаза и закричал в отчаянии: прощай, Федя! и тут проснулся. Напиши мне как можно скорее о Феде, не случилось ли с ним чего с субботы на воскресенье» (*Переписка*, с. 79).

⁴¹ В ответном письме от 13 августа 1873 г. Достоевский сообщал: «Милый мой голубчик Анечка, получил твое милое письмо, и очень мне грустно было читать, как детишки заплакали, когда я уехал» (*Переписка*, с. 86).

⁴² Батюшка — священник И. И. Румянцев, у которого Достоевские жили летом 1872 г. и с которым поддерживали в дальнейшем самые дружеские отношения. См.: *Достоевская А. Г. Воспоминания*, с. 223; *Рейнус Л. М. Достоевский в Старой Руссе*, с. 17—20.

⁴³ 24 апреля 1874 г. Достоевский выехал в Москву для переговоров с М. Н. Катковым относительно будущего романа («Подросток»), о публикации которого в «Отечественных записках» уже имел предложение Н. А. Некрасова. См.: *Достоевская А. Г. Воспоминания*, с. 261.

⁴⁴ И. Г. Спиткин — брат А. Г. Достоевской.

⁴⁵ 1 июня 1874 г. Достоевский покинул Старую Руссу, чтобы ехать в Бад-Эмс лечиться от эмфиземы легких. Несколько дней он пробыл по делам в Петербурге и 11 (23) июля прибыл в Эмс.

⁴⁶ На это письмо Достоевский ответил 16 (28) июня 1874 г., так как получил его лишь 15 (27) июня в Эмсе. Задержка писем А. Г. Достоевской объясняется их перлюстрацией на старорусском почтамте, так как Достоевский находился до 1875 г. под негласным надзором полиции. См.: *Достоевская А. Г. Воспоминания*, с. 277—278. Литература по этому вопросу приведена в *Переписке*, с. 421.

⁴⁷ Ответ на письмо Достоевского от 6 июня 1874 г., написанное из Петербурга.

Достоевский на это письмо, как и на предыдущее, от 7 июня, ответил из Эмса 16 (28) июня 1874 г.

⁴⁸ 6 июня 1874 г. Достоевский писал жене, что разные знакомые в Петербурге советуют ему ехать лечиться не в Эмс, а в Солен. «Меня они все убеждали в Берлине сходить к одному знаменитому доктору Фрёриху и спросить его мнения» (*Переписка*, с. 100).

⁴⁹ Достоевский ответил на это письмо 23—24 июня (5—6 июля) 1874 г.

⁵⁰ На этот рассказ о Феде Достоевский ответил 24 июня 1874 г.: «Анекдот Феде с мужиком слишком примечателен, как пророчество будущему характеру: решимость, доверчивость, и что он не оглянулся на вас, так тут нельзя винить сердце. Он еще и не знает этих требований и даже наверно не понимал, что с вами расстался. Если б оставить его с мужиком дольше, то наверно бы спросил его: „Где пня?“» (*Переписка*, с. 115). А в письме от 1 (13) июля добавил: «Я прочел рассказ об мужике и Феде княжне Шаликовой, и она разахалась от восторга» (*Переписка*, с. 121).

⁵¹ Часть этого письма (окончание) с датой 29 июня 1874 г. опубликована: *Переписка*, с. 118—119. Достоевский ответил 5 (17) июля 1874 г.

⁵² Имеется в виду церковь св. Георгия, в которой служил И. И. Румянцев.

⁵³ Ответ на письмо Достоевского от 28 июня (10 июля) 1874 г., в котором он сообщал, что в ночь на 9 июля (нового стиля) у него был во сне припадок эпилепсии.

⁵⁴ Достоевский ответил на это письмо 9 июля (21 июля по н. ст.) 1874 г. По поводу Феде он писал: «Почему Феде жир* не понравился Шенку? Находит он это опасным что ли?» (*Переписка*, с. 126).

⁵⁵ В ответном письме Достоевский сообщал: «Лилины „добрые люди“ меня ужасно развеселили: я читал твое письмо в саду, только что получив с почты и выбрав уединенную скамейку, чтоб прочесть, и расхохотался так, что и сам не ожидал» (*Переписка*, с. 126).

⁵⁶ Достоевский ответил на это письмо 16 (28) июля 1874 г.

⁵⁷ Речь идет о брате Анны Григорьевны — Иване Григорьевиче Сниткине.

⁵⁸ См. примеч. 34.

⁵⁹ 16 (28) июля 1874 г. Достоевский писал жене, что в Париж ехать не собирается и что поручение ее его беспокоит: «... признаюсь, ужасно боялся бы не угодить покупкой, потому что в этом деле понимаю мало» (*Переписка*, с. 134). К поручению жены он возвращается в письме от 20 июля (1 августа) 1874 г. (см.: *Переписка*, с. 137, 138—139). В своих «Воспоминаниях» А. Г. Достоевская писала: «Присылкою денег я удивила мужа <...> Тем не менее мысль об исполнении моего желания не покидала его, и муж, проезжая через Берлин, обошел много магазинов и привез мне чудного шелкового драпу <...> К слову скажу, что муж мой понимал толк в вещах и все его покупки были безукоризненны» (с. 264, 262).

⁶⁰ Речь идет о старом судебном процессе Достоевского с издателем и книгопродавцем Ф. Т. Стелловским, начавшемся в 1870 г. (см. об этом письма Достоевского к А. Н. Майкову за декабрь 1870 г. — 29, 154—162). 9 ноября 1873 г. суд в Петербурге постановил взыскать со Стелловского в пользу Достоевского неустойку — 3000 р. (Судебный вестник, 1873, 16 ноября, № 247). Однако получение денег было затруднено тем, что

* Во всех изданиях письма вместо: жир ошибочно напечатано: жар.

Стелловский был взят под опеку, и Достоевскому через своих поверенных В. И. Губина и Б. Б. Полякова приходилось иметь дело с опекунами Стелловского, одним из которых был Соковнин. 13 мая 1874 г. Губин писал Достоевскому: «Был у меня сегодня Соковнин и без долгих рассуждений согласился дать вексель в 2500 руб. сроком на год» (ИРЛИ, № 29685). Видимо, это же предложение Губин повторил и в письме к А. Г. Достоевской в июле 1874 г., сократив срок векселя с 1 года до 9 месяцев.

⁶¹ Ср. примеч. 36.

⁶² Дата вписана позднее и, вероятно, ошибочно. Письмо было написано, по всей вероятности, 28—29 июня, так как 5 (17) июля, отвечая на письмо жены от 28—29 июня, Достоевский отреагировал и на изложенный ниже эпизод с Федей. См. след. примеч.

⁶³ 5 (17) июля 1874 г. Достоевский писал жене: «Расцалуй Федичку, который ничего не нашел приказать написать папе. Милый, славный мальчик. И наверно пречувствительный!» (*Переписка*, с. 124).